

У дороги

У меня есть друг, которого я люблю называть Дмитрий М., когда ссылаюсь на него. Глупо конечно, но это достаточно часто уводит в сторону от того, что я хочу сказать, потому что люди склонны воспринимать фразы «Мой друг недавно сказал мне...» и «Мой друг, назовем его Дмитрий М., сказал мне...» неодинаково. Обычно они фокусируются на этом самом «назовем его Дмитрий М.», пикируют на него, и начинают искать во всем этом какой-то скрытый смысл. Еще больше того совпадения, что точно так же может быть представлен один важный российский политический деятель (который вряд ли лично знаком со мной), их почему-то раздражает тот факт, что я привожу (хотя и частично) имя того человека, о котором говорю. То есть, если бы он был известен или известен им или это была бы какая-то шутка, политический анекдот или еще что-то (тут они обычно смотрят на меня), то это было бы оправдано (тут они опять смотрят на меня), но (тут они обычно замолкают и опять смотрят на меня – долго-долго).

«Неужели один Дмитрий М.», – отвечаю я, – «должен ждать пока уйдет другой Дмитрий М.» – продолжаю я, – «если я просто хочу его назвать Дмитрием М.? Тем более, что он и есть Дмитрий М., а все время говорить 'он', про хорошо если еще одного 'его' – неудобно.»

Хотя имена это вообще скользкая тема, я и сам, как правило, легко воспринимаю что-нибудь а ля «Генри выпустил дым через нос и задумался», или там «Чарли», «Джон», «Дэвид», и т.д. Но сразу начинаю задумываться, вглядываться и недоверчиво перечитывать, если это «Вася выпустил дым через нос и задумался», или там «Антон», «Саша» или «Григорий». А, например, «Федя» или «Фёдор» в той же роли, лично у меня, просто вызывают улыбку. Что, вообще-то, достаточно глупо и по-хамски, потому что, ну да, ну вот он, Фёдор, для друзей Федя, он же, – что ему теперь из-за меня дым через нос нельзя выпускать?

Но не будем, черт побери, отвлекаться, и, черт побери, продолжим (без матерных слов в этот раз, для Н.К., другого моего друга, который все время пишет мне грустные и немного старомодные письма со всякими «Уважаемый...» «Мы внимательно прочли ...» и «К сожалению, ...»).

Так вот, мой друг, назовем его Дмитрий М., недавно сказал мне (в личной беседе, кстати :), что его подруга верит в приметы и заставила его переступить назад, когда он переступил через нее вперед. Ему что-то надо было там, на тумбочке с другой стороны кровати, он уже не помнит что, и он переступил одной ногой и они из-за этого поругались. Семейная жизнь она такая.

То есть, сначала, конечно, она попыталась его убедить. Пусть, может быть, и немного грубовато, но все-таки. Она, расprostертая, сначала к нему долго взывала снизу, из-под него, стоящего. А потом, когда поняла, что это можно долго так взывать, и еще неизвестно чем кончится, потому что полемировать (он так любит говорить, мне тоже это слово не нравится) сверху проще. Так вот, тогда она взяла, и его ногу, переступившую через нее, подняла вверх и переставила назад. Что, в принципе, удалось ей только потому, что это было неожиданно и еще потому, что хоть парень он и крупный, но не то, чтобы неуклюжий, а так, просто сломать что-нибудь часто опасается, тем более, он и так, без всяких ее подъемов ног, с трудом стоячее равновесие на этих чертовых пружинах (матраса кровати) сохранял. Результатом всего этого, было то, что он, Дмитрий М., на какое-то время завис в воздухе, как Джеки Чан в фильмах про восточные единоборства, и с даже более интересным выражением лица. А потом со всей

дури разломал своим, так сказать, крупным планом торшер и часть расположенного неподалеку низенького комода, который, впрочем, и так был достаточно хлипким.

- Аа, ну теперь ясно почему ты в гипсе, - сказал я.

- Нет, не поэтому, - ответил он (я давно замечал, что вещи почти всегда оказываются именно тем, чем кажутся, только тогда, когда ты совсем уже пресыщен жизнью или в фильмах для взрослых. Потому что только тогда и там, грубо говоря, вибратор это вибратор. А в другое время/место этот самый вибратор может значить что угодно. Я, например, знаю одну современную пьесу, в которой зрители полтора часа без антракта имели счастье лицезреть, как громадный резиновый член висел на стене на заднем плане, а герои ходили вокруг него и играли что-то совсем не связанное с. Даже не для того, чтобы в конце через громкоговоритель объявили «Таки он не стреляет, можете уходить» (это был бы анекдот), а просто потому что у одного из рабочих сцены друг привез такой из германии, а они напились и решили пошутить. Потом, конечно, слухи пошли, что, мол, это был театральный розыгрыш, и что, мол, именно в этот день у актера, как раз в амплу героя-любownika, был юбилей творческой деятельности. Ах, актерский юмор, вот ведь, зло как. А на самом-то деле, совсем не так буквально или обидно нужно понимать, на самом-то деле, достаточно абстрактный юмор рабочих сцены, чистая, так сказать, радость жизни, без всяких там 'кафкианских' прочтений (такие версии тоже были) или злых шуток над кем-то конкретным).

- А как же тогда ты ногу сломал?

- Не ногу, а только большой палец. Ну, я очень разозлился на нее, за эту ее чушь, которую она мне пыталась навязать, и настолько активно еще. И за то еще, что ясно, конечно, что она не специально, но с другой стороны, могла бы и подумать, чем может кончиться. Поэтому, как встал, наорал на нее сильно, ушел, от греха подальше, на кухню и там уже врезал со всей дури по холодильнику, потому что нужно было злость снять, а женщин я не бью.

- Как там: «моя жена ни разу не дала мне повода ее ударить» или что-то вроде. Холодильник тебе правда тоже ни разу не дал повода, но это уже другой вопрос.

- Ага, они пока вроде без искусственного интеллекта. И соответственно... Кстати, я тут классику жанра пересмотрел, «Бегущий по лезвию бритвы». Супер просто, сейчас таких уже не снимают.

- Да нет, снимают, просто достаточно редко, как и тогда. И нужно следить и выбирать или спрашивать и делиться, как и со всем. Я сам сейчас больше на книги подсел как-то. «Порою блажь великая» Кизи, и еще «Цветы для Эджернона», рассказ, этого, как его, Дениэла Киза. Почти однофамильцы и здорово пишут оба, рекомендую.

И так мы болтали и выпивали еще какое-то время, а потом снова заговорили о его переломе и приметах. Я, кажется, говорил, что приметы это нормально, потому что люди просто хотят чувствовать свою вовлеченность в, обратную связь какую-то от жизни. Что не просто они отдельно, а мир отдельно, а что они играют друг с другом, могут действия друг друга угадывать или оценивать. А он сказал, что либо это примитивный аналог научного опыта, типа «бабочки перед дождем летают низко», то есть «ласточки», либо это хренотень, эзотерика какая-то, все равно происходит то, что происходит, что-то из того, что объективно может произойти, вне зависимости от примет или оценок, наиболее вероятное. Я ответил, что это-то да, но что он не учитывает эффект от наблюдателя. То есть, от наблюдения. То есть, если совсем четко, от осмысления наблюдения наблюдателем. Он сказал, что ну сейчас ты мне будешь говорить про психологические установки и все эти хрени, но все равно монетка упадет так же как

упала бы, и ... на психологические установки. Я сказал, ну да, но даже если монетка так же упадет, то может отпасть необходимость ее бросать.

- Например, у меня есть своя личная примета – автомобили марки «Saab». Мне они нравятся. И мне нравится как звучит «Сааб». И поэтому я считаю, что они к хорошему.

- Что значит, к хорошему? Слишком абстрактно. Ты любое потом случившееся, как это «хорошее» можешь воспринимать.

- Так и что с того? Какая разница, как я буду это воспринимать, если оно, по твоим словам, все равно случилось бы.

- Ну, ты будешь этого хорошего ждать, раз. И будешь вносить лишние причинно-следственные связи в свои мозги, забивать их дурью, два.

- Сильно ждать не буду, потому что у меня, слава богу, и цели есть, и чем заняться тоже – просто в голове отмечу себе и дальше пойду, раз. Скорее, просто буду внимательным, и к тому, что вокруг происходит и к возможностям хорошего, в том числе, тоже раз. А если и вношу лишние причинно-следственные связи, то не сильные и быстро исчезающие, два. И, более того, наоборот, использую их внесение для упорядочивания.

- Для чего? Это был тост? За упорядочивания?

- Да, дурацкое слово, согласен. Я имел в виду, что я стараюсь думать после замеченного Сааба не столько о том, что может хорошего со мной случиться, сколько о том, что из того, о чем я думал, в тот момент когда, и в близлежащие моменты, может привести к.

- ...

- Да, и звуки тоже, именно. Мне просто нравится произносить: «Саааб». Физически. А у многих сразу такие лица делаются, мол, «ну и что с того?», как будто я не могу комментировать некоторые проезжающие машины так, как мне нравится. Удивительно, до чего доходит давление современного общества на индивидуума.

- По-моему, общество не причем, это ты поднажрался.

- По-моему, если кто-то и виноват в этом, то твой холодильник. Не смей его больше бить, слышишь?

- Да-да, удивительно, до чего доходит давление современного общества на холодильники.

- Им только нужно, чтобы ты работал и вел себя без больших отклонений от того, что, по их представлениям, ты должен делать. И никого не волнует, нравится тебе это или нет. А если тебя с души воротит, скажем, все время морозить? Если бы я был холодильник, я бы точно захотел, например, испечь чего-нибудь.

- Кого-нибудь. Например, утку. В принципе, на его месте я бы точно какое-нибудь домашнее животное захавал. Цап передней дверцей и привет.

- Нее, даже вот так я бы хотел: неторопливо и со значением прогроыхать на улицу и спеть арию, а в конце, не обращая внимания на крики беснующейся толпы, подняться в воздух и, мелодично насвистывая песни разных французских шансонье, улететь к океану, чтобы встретить там свой первый и последний рассвет и навсегда замолчать, ржавая.

- Пошли за добавкой лучше, ржавая. А то тостов хоть отбавляй, а Вэ-Дэ-Ка кончается.

Ну а следующим, естественно, уже днем, а не утром, я пошел на работу пешком.

И буквально на втором перекрестке мне побибикал, поворачивая и останавливаясь, мой знакомый, который одно время увлекался экстремальным каякингом, причем настолько, что бросил привычную работу, участвовал в соревнованиях и даже решил открыть каякерскую базу на Алтае. Вроде бы неудачно, потому что сейчас вернулся назад, и уже вроде бы

достаточно долго здесь. Хотя, черт знает, может и удачно, я же его не успел спросить, а он улыбался прямо во весь рот, и загар присутствовал. В любом случае приятно было его встретить, хотя поговорить нормально, кроме «Как дела?»–«Ничего» не удалось.

Вообще, я заметил, что у дороги куча всего происходит, того что я обычно не успеваю из проезжающего мимо окна разглядеть. Я стараюсь это записывать, такие обычно небольшие куски получаются, где-то на страницу моей записной книжки. Единственное, не совсем понятно, что с ними потом делать, потому что просто в рассказ их не вставишь, а стихи нерифмованные это все-таки немного другое. В принципе, можно назвать их как-нибудь и отделить звездочками. Я не думаю, что вы будете сильно против. Хотя, конечно, не могу сказать, что они сильно связаны с или там «заставляют играть» что-то. Будем считать, что это просто БОНУС.

* * *

Я иду по набережной.

Асфальт мокрый после только что прошедшего дождя.

В нем, как в крупнозернистом матовом зеркале,
отражается небо,

чайка, которая по нему переступает,

дом на противоположенной стороне улицы.

На какое-то время чайка замирает и смотрит на меня.

Я останавливаюсь.

Так мы и стоим:

я,

чайка,

асфальт,

небо,

мокрая трава на полосе, разделяющей набережную от шоссе,

и поток машин, быстро проносящихся по дороге в окружении мелких брызг.

* * *

Жук, неизвестного тебе наименования, один из тех, которых ты в детстве называл "жук-пожарник".

Ударяется об тебя, пока ты идешь вдоль шоссе по обочине, падает, снова взлетает, и с натугой летит над шоссе, пытаясь его пересечь.

Ты провожаешь его взглядом и видишь, как сначала воздушный поток от проезжающей машины подхватывает и ударяет его об асфальт, и как потом следующая машина давит его, беззвучно для сидящих внутри, наверное – и с легким шипением шин по асфальту и проносящимся «вввф» для тебя – потому что ты за этим наблюдал.

Интересно – с каким звуком для него.